Несмотря на то, что в этом мире есть фантомы, они спокойно сосуществуют с людьми.

Поэтому те, у кого есть сила, достигая определённого возраста начинают посещать определённое учебное заведение.

Эта учебное заведение называется Частная Академия Эвенфал.

Фантомы и оммёдзи, каждые со своими мотивами, встречаются и взаимодействуют друг с другом, сохраняя, казалось бы, опасный баланс.

Эта академия — место действия отоме игры.

Героиня поступила сюда, не зная, что академия опасна.

После этого, даже если она будет метаться между фантомами и оммёдзи, она влюбится в красивого парня. Это была популярная игра с парочкой напряжённых моментов.

Я одолжил её у своего близкого друга, но в итоге прошёл только один рут*.

В конце концов, я непостоянная личность.

Это было довольно приятно, но после того, как я узнал суть истории, у меня пропала мотивация проходить остальные руты.

Парень, который сделал меня своим фамильяром, Камо Томотака, начнёт ходить в эту академию только весной.

Он сейчас на первом году обучения, и, когда наступит весна, станет президентом студсовета. Он идеальный персонаж, супер отличник с самыми высокими баллами по всем предметам.

Естественно, я не буду пытаться "подцепить" его.

В конце концов, у меня нет таких предпочтений.

— Вижу, ты не сосредоточен. Я должен стать более строгим?

Несмотря на то, что он парень, он говорил приятным и величественным голосом.

— Мои глубочайшие извинения. Томотака-сама.

Немедленно извинившись, я обратил внимание на фантомов перед собой.

Думаю, их около двадцати.

Высотой около метра, одноглазые и с крайне распухшими животами.

Возможно, они что-то вроде гаки*?

Они были не очень сильными.

Также, они не казались очень умными.

Мне, наверное, не нужно беспокоиться о том, что они начнут работать вместе.

Убедившись, что это так, я кинулся в толпу фантомов.

Один из них распахнул шире свой единственный глаз, увидев приблизившегося меня.

В следующее мгновение я разрезал его живот правой лапой.

Моя правая лапа прорвалась сквозь плоть, и фантом развалился на две части и упал на землю.

Тёплая кровь брызнула из его тела, и он почти мгновенно рассыпался по земле.

Моё тело горит.

Больше,

больше.

После этого я, как обычно, продолжил размахивать лапами.

Мои когти с удовольствием очищали их.

А тело становилось горячее после каждого очищенного фантома.

Больше.

Больше...!

Наконец, последний.

Я почувствую себя ещё лучше, когда развею этого фантома.

Я прыгнул.

— Разве я не сказал оставить одного?

Прежде чем я успел достать последнего фантома, хлыст Томотака-самы ударил по моему телу.

— ... Оу.

Я чувствовал боль в правой стороне тела.

Фантом воспользовался этим и сбежал в лес, исчезая в темноте.

Ааа...

Она сбежала.

Моя еда.

Уу, уу, тихо подвывая, я неотрывно смотрел в темноту леса.

Я услышал у себя за спиной: "Как жаль".

— Серьёзно, ты быстро теряешь свою волю перед аппетитом.

— ... Мои глубочайшие извинения.

Даже не повернувшись к Томотака-саме, я с сожалением перестал смотреть в темноту леса.

Моя еда, там.

— Если ты очистишь их всех, они больше здесь не появятся, понимаешь? Если же ты оставишь одного, их количество увеличится.

— Да.

Верно, если все они потерпят поражение, это конец, но если я оставлю одного из них, то смогу снова прийти и очистить их.

Но я всё равно не мог терпеть.

Всё ещё ощущая голод, я вглядывался вглубь леса.

Хаа, вздохнув, Томотака-сама сказал своим приятным голосом.

— Вот, почему бы тебе не облизать это, если ты так голоден?

Хочу.

Гаки не могут сравниться с этим.

Моё тело со свистом повернулось, отреагировав на неожиданно заманчивые слова.

Я быстро подошёл к Томотака-саме и стал на колени. Затем я умоляюще посмотрел на него.

— Пожалуйста.

— Никакой выдержки, хах.

— Пожалуйста.

Я не моргая смотрел на Томотака-саму.

Но Томотака-сама с весельем посмотрел на меня и стал быстро пятиться назад.

— Мы не можем делать это здесь. Пойдём, давай вернёмся домой.

После этих слов я спустился с горы, всё ещё стоя на коленях.

Когда моё желание не было исполнено, я плотно закрыл глаза, сжал зубы и стерпел.

Затем я погнался за Томотака-самой.

Кажется, я отличаюсь от нормальных фантомов.

Фантомы поглощают жизненную энергию людей и накапливают силы.

Однако, я могу накапливать силу, забирая духовную энергию фантомов.

Духовная энергия похожа на плотные скопления жизненной энергии.

Вместо того, чтобы забирать небольшие количества жизненной энергии от людей, я значительно больше насыщаюсь, забирая духовную энергию фантомов.

Изначально фантомы не едят других фантомов.

Ведь, если фантомы будут есть других фантомов, их воля смешается, и они станут чем-то иным, отличным от того, чем они были ранее.

Но, возможно из-за того, что я родился из вихря чёрной миазмы, меня не может поглотить чужая воля, и я способен сохранить свою личность.

Я чувствую, как растёт моя сила, когда я просто побеждаю других фантомов.

Осознавая это, Томотака-сама приказал мне заранее очищать фантомов.

Это были в основном фантомы, причиняющие вред людям, но, тем не менее, мне это не нравилось.

Я не хочу красть.

Как фантом, я не нуждаюсь в таком большом количестве духовной энергии.

Даже у фантомов есть свои желания.

То, что после очищения они не могут вновь появиться в этом мире, слишком жестоко.

И ещё, меня захватывает восторг, когда я очищаю их.

Больше, больше, кричит моё сердце, и я не могу остановиться.

— Серьёзно, что я творю…

Я хочу быть свободным.

Я не хочу больше ничего красть.

Я с бесполезной надеждой гонялся за Томотака-самой, пока мы, наконец, не достигли места нашего проживания.

Томотака-сама, похоже, наследник известной семьи, но он живёт один, чтобы добираться до Академии Эвенфал.

Как правило, днём здесь работает прислуга.

С тех пор, как я стал фамильяром, я живу рядом с Томотака-самой.

Томотака-сама обычно заставляет меня принимать форму человека.

Даже во время недавней битвы с фантомами я был в форме человека и материализовал только когти.

Томотака-сама сел на трёхместный диван в гостинной.

Когда моё сердце затанцевало в ожидании, я, лихорадочно пытаясь удержать его на месте, стал подальше от Томотака-самы.

— Подойди.

Сладким голосом позвал меня Томотака-сама.

Я быстро подошёл к Томотака-саме и стал на колени.

Он засмеялся и погладил меня по голове.

— Ты должен быть нежным, хорошо? Понял?

— Да, да, конечно.

Мои глаза затуманились, когда наконец настал этот момент.

Когда Томотака-сама протянул мне правую руку, я почтительно схватил её.

Я материализовал когти на руке, и, приложив такую силу, чтобы боль была минимальной, порезал его указательный палец.

Брызг.

Красная жидкость потекла из его правой руки.

Не выдержав, лизь, я прикоснулся языком к указательному пальцу.

Сладко.

Просто лизать его достаточно для меня, я держал палец ртом и медленно обсасывал его.

Хлюп, хлюп, влажные звуки разносились по комнате.

Аах.

Вкусно.

Больше,

больше.

Хочу больше.

Так как я сделал только маленькую ранку, кровь, кажется, скоро остановится.

Тогда время моего блаженства закончится.

...Не может быть.

Больше,

больше.

Я двигал кончиком языка вверх-вниз, чтобы расширить рану.

...Может, мне просто съесть его палец?

Тогда вытечет много крови.

Это, несомненно, будет вкусно.

Я могу представить, как сладко это будет.

Верно.

Давайте съедим Томотака-саму.

Как только я попытался укусить палец Томотака-самы клыками, он вытащил его.

— Посмотри, ты знаешь, что твоя склера исчезла? Сегодня закончим на этом, хах.

— …! А… мои глубочайшие извинения.

Мой рот стал мокрым. Из-за внезапного конца трапезы я смотрел на Томотака-саму с всё ещё открытым ртом.

Затем мои глаза проследили за его левым указательным пальцем.

Как оказалось, моя склера исчезает, когда я теряю контроль над собой из-за голода.

С того времени, когда я был волком, мои глаза превращаются только в золотые.

Таким образом, Томотака-сама может быстро понять, что я скоро обезумею.

В тот момент, когда я теряю аппетит, всё заканчивается. В этот раз тоже.

Хотя я хотел большего, гораздо большего.

Я плотно закрыл глаза и подавил свой голод.

Затем я медленно открыл глаза.

Наверняка моя склера вернулась в норму.

— Теперь залечи рану.

— Да.

Я мягко подул на палец Томотака-самы дыханием, наполненным духовной энергией.

После этого рана быстро исчезла.

Так получилось, что моя духовная энергия довольно удобная; она может закрывать подобные раны в мгновение ока.

— Что ж, я иду спать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Томотака-сама покинул гостиную.

После того, как я осознал это, я вернулся в свою комнату и, бух, упал на кровать.

…Этого не достаточно.

— Я голодный.

…Больше.

Чувствуя голод, я спал, свернувшись калачиком, в попытках подавить его.

****

Прошло немного времени, прежде чем началась знакомая мне отоме игра.

Она началась, когда Томотака-сама перешёл на второй год.

С точки зрения героини Томотака-сама будет семпаем*.

В теле героини обитает странная сила.

Она способна усиливать фантомов.

В игре героиню, обладающую этой силой, называли Жрицей Зловещих Облаков.

Привлечённые запахом, фантомы роились вокруг героини, и у оммёдзи не было выбора, кроме как защищать её, чтобы сила не досталась фантомам.

Получат ли жрицу фантомы, или оммёдзи удастся защитить её?

Не зная о том, что творится вокруг неё, героиня влюбляется в любовную цель и решает свою судьбу.

Что касается любовных целей, три из них — фантомы.

Две — оммёдзи.

А моя роль…

— Помни, ты защищаешь Жрицу Зловещих Облаков от когтей фантомов.

— Да.

Во время церемонии поступления, за ближайшим углом, Томотака-сама в последний раз осматривал меня.

Мой внешний вид отличался от того, который я принимал раньше.

Чёрные, длинные, прямые волосы.

Миндалевидные глаза сияли синим светом.

Рост около стосемидесяти сантиметров, хорошо сложенное, стройное тело.

— Жрица Зловещих Облаков поступит весной. Я хочу, чтобы ты поступила в то же время. Я сделаю так, что ты будешь в том же классе.

— Да.

— Я не возражаю, если ты уничтожишь мелюзгу, чтобы Жрица Зловещих Облаков могла жить в мире. В конце концов, с этой целью я заставлял тебя копить силы в течение года.

— Да.

Я множество раз видел эту внешность в игре.

Вспомнив это, я смог сразу же её построить.

Томотака-сама замолчал и решительно посмотрел в мою сторону.

— Если сильные фантомы в академии попытаются наложить свои руки на Жрицу Зловещих Облаков… ты поняла?

— Да. Я отвлеку их внимание на себя, так что они не будут связаны с жрицей. Если это не сработает…

— Я не против, если ты очистишь их.

— Да.

— Мы не можем позволить фантомам похитить Жрицу Зловещих Облаков.

Моя внешность соответствовала внешности злодейки из игры.

Телохранительница Жрицы Зловещих Облаков.

А также соперница, мешающая любви.

— Твоё имя Томонага Чако. Разве не милое?

— Чако.

— Да. Оно идеально для тебя, провонявшей зверем, не так ли, Чако?

Ха ха, он засмеялся приятным голосом, смотря прямо на меня.

У меня не было имени с того момента, как я стал фантомом.

И это имя, которое я наконец получил?

— ...Огромное спасибо.

Несмотря на это, я почувствовал тепло, когда Томотака-сама назвал моё имя.

Рут — романтическая линия персонажа в отоме игре.

Семпай — обычно сэмпаем называют того человека, у которого больше опыта в той или иной области. Если один человек занимается чем-то дольше другого, то он — сэмпай.

Примечание насчёт главного героя: Так как он принял облик девушки, в дальнейших главах он будет обращаться к себе как к девушке.

Гаки:

http://tl.rulate.ru/book/8117/151662